

**Космонимы «Солнце» и «Луна»
как объекты лексикографического
и текстологического описания
(на материале современного английского языка)**

© О. В. Стафеева, 2001

Солнце и Луна – это уникальные объекты лингвистической номинации и научного описания. Данные космонимы выступают как термины в астрономии, физике и ряде других наук. Обратившись к энциклопедическому словарю, мы найдем важную информацию о солнечном диаметре, массе, плотности, объеме, силе гравитации, периоде вращения вокруг своей оси, скорости вращения у экватора, температуре и др. характеристиках. Но эта информация позволяет выделить довольно обширный ряд терминологических сочетаний, как то:

English	Russian
<i>Mock sun</i>	<i>Ложное солнце (паргелий)</i>
<i>Active/disturbed sun</i>	<i>Активное/возмущенное солнце</i>
<i>Quiet sun</i>	<i>Спокойное/невозмущенное солнце</i>
<i>Optical sun</i>	<i>Солнце, наблюдаемое оптически</i>
<i>Diffuse sun</i>	<i>Рассеянный солнечный свет</i>
<i>Direct sun</i>	<i>Прямой солнечный свет</i>
<i>Reflected sun</i>	<i>Отраженный солнечный свет</i>
<i>Bipolar sunspot</i>	<i>Биполярное солнечное пятно</i>
<i>Following sunspot</i>	<i>Хвостовое солнечное пятно</i>
<i>Sun-seeker</i>	<i>Солнечный датчик</i>

и проч. Все вышеперечисленные терминологические словосочетания отражают наше знание о состояниях и особенностях небесных светил с естественнонаучной точки зрения или вклад человека в создание приборов и приспособлений для изучения данных объектов – все они имеют прямые соответствия в русском и английском языках, отражая прогресс в области научного знания и технологий.

В этой сфере употребления мы также сталкиваемся с дублетами латинского происхождения *lune* & *sol*, которые развивают собственные дериваты:

- a) *lunar, lunation, lunacy, lunarian, lunatic, lunnette, lunation;*
- б) *solar, solary, solarization, solarize, solarism.*

Таким образом, естественнонаучное знание отражается в лексике языка, фиксируя в структуре и значениях языковых единиц определенные структуры знания. Поскольку наука дает многочисленные примеры создания новых слов и словосочетаний, уместно сослаться на слова, приводимые Е.С. Кубряковой, которые раскрывают сущность генезиса языка, детерминированного концептуальным осмыслением действительности и возможностью объективировать это осмысление.

Разные номинативные классы слов закрепляют в актах номинации разные структуры сознания. Однако процесс объективации важен для нас в том смысле, что всякий раз воспроизводя единицу языка в том или ином контексте коммуникации (или речемыслительной деятельности) мы одновременно вызываем у себя и у собеседников разные ассоциации, образы, картины и т.п. представления. Индивидуальный и коллективный процесс вербализации позволяет переключить указанные единицы в новые для них контексты и способствовать развитию новых ассоциаций и представлений, а следовательно, и эмоционально окрашенных значений. Именно этот аспект изучения будет для нас центральным. Отсюда и достаточно большое число деривационных моделей в русском и английском языках.

Количество производных с элементами *sun* и *moon*, зафиксированных в словарях, указывает на культурную значимость данных космонимов в английском языке. Солнце и луна являются мерилami времени (*sundial* – an instrument to show time of day by the shadow of a pointer on a graduated plate or cylindrical surface; *moondial* – a dial showing the hours of the night by moon), направления (*sunwise* – in the direction of the apparent daily movement of the sun i.e. from left to right), вызывают ассоциации по форме и цвету (*sunbirds* – any numerous small brilliantly coloured tropical birds; *sunflower* tall garden plant with large golden-rayed flowers; *sunfish* – a large fish almost spherical in shape; *moonflower* – tropical plant that blooms at night, having large fragrant white flowers; *moonstone* – a milky-white stone used for making jewelry; *moony* – moon-shaped), а также оказывают определенное физическое или психологическое воздействие на человека, причем как положительное (*sunkissed* – описывает приятную внешность человека после пребывания на солнце; *suntanned* – attractively brown skin which you get when you spend a lot of time in bright sunlight), так и отрицательное, вредное, плохо сказывающееся на здоровье (*sunstroke* – illness caused by too much exposure to the sun, esp. On the head; *sunburn* – the condition of having skin that is red and painful as a result of spending too much time in the sun; *moonstruck* – wild and wandering in the mind (supposedly as a result of the moon's influence); *moonblind* – suffering from moon-eye; blind from sleeping under the moon's rays).

Интересно отметить, что производные от двух космонимов часто совпадают по структуре.

<i>Sunny</i>	<i>moony</i>
<i>Sunlight</i>	<i>moonlight</i>
<i>Sunlit</i>	<i>moonlit</i>
<i>Sunshine</i>	<i>moonshine</i>
<i>Sunstone</i>	<i>moonstone</i>
<i>Sunflower</i>	<i>moonflower</i>
<i>Sundog</i>	<i>moondog</i>
<i>Sunrise</i>	<i>moonrise</i>
<i>Sunless</i>	<i>moonless</i>
<i>Sunlike</i>	<i>moonlike</i>
<i>Sunbow</i>	<i>moonbow</i>
<i>Sunset</i>	<i>moonset</i>
<i>Sunstroke</i>	<i>moonstruck</i>

При этом они могут иметь совершенно неидентичные значения, семантика двух структурно-аналогичных производных от космонимов sun and moon может быть неодинаковой. Например, *sundog* – это естественно-научный термин со значением “a parhelion; a small nearly round halo on the parhelic circle”, в то время как *moondog* является, безусловно, словом обывденного языка со значением “a watch-dog”; или “sunshine” – имеет значение “happiness”, в то время как “moonshine” – обозначает “foolish or idle talk or ideas; stupid or impractical remark, idea or plan; also strong alcoholic drink that is produced illegally”.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что деривация может рассматриваться как первая ступень переключения структур знания в новые для них структуры сознания. Именно этим объясняется возможность более сложного метафорического переноса значений и создания многочисленных фразеологических оборотов. Например:

В русском языке: *седой как лунь; бледный как лунь; лаять на луну; как с луны свалился; искать/найти свое место под солнцем; и на солнце есть пятна.*

В английском языке: *to aim at the moon; to cry for the moon; to bark at the moon; once in a blue moon; to adore/worship/hail the rising sun; to have the sun in one's eyes; to go round the sun to meet the moon и т.д.*

Довольно богатая фразеология с базовыми элементами “Sun”, “Moon” в английском и “Солнце”, “Луна/Месяц” в русском языках также указывают на их культурную значимость и эмоциональную насыщенность, зафиксированную в сознании носителей русского и английского языков. Словари дают более 20 устойчивых сочетаний с каждым из космонимов в английском языке, а также более 40 пословиц и поговорок, содержащих исследуемые космонимы. При этом, интересно от-

метить, что большая часть зафиксированных пословиц связана с космонимом “Sun”. В русском языке фразеология несколько менее обширна (около 20 пословиц и устойчивых сочетаний приходится на каждый из космонимов), однако количество пословиц, относящихся к Солнцу, также превышает количество тех, которые посвящены луне/месяцу. Что, по нашему мнению, указывает на то, что Солнце воспринимается носителями названных языков как эталон, параметр для измерения многих духовных и физических качеств объектов окружающего мира. Ср. “Выше солнышка не поднимешься, ниже земли не опустишься”, “Правда светлее солнца”, “И сокол выше солнца не летает”. “The Sun never hurts an honest man’s face”, “The same sun that will melt butter will harden clay”.

Солнце в истории и культуре народов известно как объект поклонения, эталон для подражания, нечто реальное и наполненное жизненной энергией. Соответственно, рассматривая лексический состав устойчивых сочетаний с космонимом “sun”, мы сталкиваемся либо с лексическими единицами, относящимися к возвышенному стилю (e.g. to adore/hail/worship the rising sun; Let not the sun go upon your wrath; Out of God’s blessing into the warm sun), либо с нейтральными с точки зрения эмоциональной окраски лексическими единицами (e.g. to go round the sun to meet the moon; as ... as the sun shines on; the morning sun never lasts a day; to rise with the sun). Что в целом создает положительный эмоциональный настрой, то есть такой набор лексических единиц демонстрирует положительные ассоциации и оценки, закрепленные в сознании носителей языка. Что же касается фразеологии с космонимом “moon” здесь, напротив, употребляется сниженная или эмоционально окрашенная лексика (e.g. to cry for the moon; to bark/bay at the moon; the moon doesn’t need the barking dogs; to shoot the moon), что в целом создает отрицательную оценку, вызывает негативные ассоциации. А также некоторые устойчивые сочетания с данным космонимом создают фантастический контекст Ср. to aim/ level at the moon; to jump over the moon; once in a blue moon; the moon is made of green cheese.

Примечательно, что отдельные фразеологические сочетания имеют прямые соответствия в русском и английском языках. Ср.:

to bark at the moon – лаять на луну

a place in the sun – место под солнцем

При чем эти сочетания идентичны не только по структуре, но и по семантике. Так *to bark at the moon/лаять на луну* в обоих языках имеет значение “тратить время и силы попусту”, английское “*a place in the sun*”, также как и русское “место под солнцем” имеет значение “*a favourable position that allows for development; a share in what one has a natural right to*”. Однако в общем переход из области специального научного знания в область общечеловеческих ценностей и культурно-

исторических оценок не характеризуется той симметричностью формы и содержания, которую можно наблюдать в сфере научного знания о солнце и луне. Дихотомия положительной и отрицательной оценки оказывается центральной дихотомией.

Другим объектом изучения можно назвать текстологическую и семиотическую функцию выбранных нами космонимов в контексте индивидуально-авторского употребления, что особенно хорошо прослеживается на примере их функционирования в художественном произведении.

Возьмем для иллюстрации наиболее известный роман Ф. С. Фицджералда “Великий Гэтсби” и проследим авторское употребление выбранных нами космонимов.

На страницах романа встретилось 8 употреблений космонима “Sun” (и его дериватов) и 13 – космонима “moon” (и его дериватов). Безусловно, солнце и луна не являются ведущими художественными образами романа, однако эти космонимы, по-видимому, избраны автором как ассоциативно насыщенные элементы языка для создания особой эмоциональной атмосферы произведения.

Образ луны настойчиво сопровождает главного героя – Джея Гэтсби на протяжении всего романа. Луна и только луна светит в романе не на самого героя и на вещи, принадлежащие ему.

Мы считаем, что образ луны помогает автору выразить три идеи, связанные с главным персонажем романа: а) романтизм, недостижимость мечты; б) ирония, отрицательная оценка; в) трагический конец, смерть, нежизнеспособность героя.

Теперь рассмотрим подробнее каждую из вышеперечисленных идей и проиллюстрируем их примерами из текста, которые, по нашему мнению, подтверждают наши выводы.

Джей Гэтсби резко выделяется на фоне окружающей его среды. Он – романтичный мечтатель-идеалист, неудовлетворенный добытым им богатством, стремится к чему-то иному, не похожему на прозу его жизни, столь монотонной и безрадостной, несмотря на ее лихорадочно-деловой темп и внешний блеск. В обществе богатых прожигателей жизни, в атмосфере блеска и роскоши “века джаза” он чужой. Чужой потому, что поднявшись на вершину материального успеха, он остался верен юношеской мечте. Он живет надеждой совершить невозможное – вернуть прошлое, повторить его, перековать на новый лад. (Ср. с английской идиомой to wish for the moon). Все его существование пронизано этой недостижимой мечтой и от того сам он и все, что его окружает несколько нереально, что оттеняется светом загадочной и далекой луны:

“A wafer of a moon was shining over Gatsby’s house, making the night fine as before, and surviving the laughter and the sound of his still glowing garden”

“The moon had risen higher, and floating in the Sound was a triangle of silver scales, trembling a little to the stiff, tiny drip of the banjos on the lawn”

“A universe of ineffable gaudiness spun itself out in his brain while the clock ticked on the wash-stand and the moon soaked with wet light his tangled clothes upon the floor”.

Мысли героя о Дэзи, пронизанные юношеской влюбленностью и тоской, тоже оттенены светом вечной луны:

“Compared to the great distance that had separated him from Daisy it had seemed very near to her, almost touching her. It has seemed as close as a star to the moon”

С другой стороны, Джей Гэтсби, наживший огромное состояние на нелегальном бизнесе, комичен и нелеп. Он отказался от своих родителей и от своего имени, не умеет держаться в обществе, безвкусно и пестро одевается, пересыпает свою речь жаргонными словечками типа “old sport” и “chum” Конечно же он заслуживает неодобрения и насмешки. Ср.:

“I hadn’t gone twenty yards when I heard my name and Gatsby stepped from between the bushes into the path. I must have felt pretty weird by that time, because I could think of nothing except the luminosity of his pink suit under the moon”.

“He put his hands in his coat pockets and turned back eagerly to his scrutiny of the house, as though my presence marred the sacredness of the vigil. So I walked away and left him standing there in the moonlight watching over nothing”.

В конце романа герой гибнет. Его смерть так же неминуема как и крушение его несбыточных надежд, которыми он только и жил. Поэтому, по нашему мнению, приемом “лунного света”, “лунного контекста”, автор в какой-то мере подготавливает читателя к трагическому концу главного персонажа. Ведь ассоциативно луна связана с идеей смерти, загробного мира. (См. все вышеперечисленные примеры).

Космоним “Sun” и его дериваты употребляются в романе значительно реже, возможно потому, что данный космоним сопровождает уже не главного героя произведения. Однако он не менее эмоционально

и ассоциативно насыщен. В сознании носителей английского языка солнце – символ жизненной силы, радости. Солнечный свет символизирует нечто веселое и приятное, красивое и теплое. Отсюда соответствующие сочетания: cheerful sun, glowing sunshine (glowing has the meaning “showing warm colour, or (fig.) enthusiasm), fervent sun (fervent – 1) hot, glowing; 2) showing warmth of feeling; passionate).

Космоним “sun” сопровождает в романе образы Дэзи и Джордан Бейкер в восприятии Ника Каррауэя, от лица которого ведется повествование, и самого Ника, как наиболее духовно цельного, а значит сильного персонажа.

Это и последний солнечный луч на лице Дэзи, беспечной прожигательницы жизни – “the last sunshine falls with romantic affection”, это глаза Джордан Бейкер влюбленный Ник характеризует как “sun-strained”.

Таким образом, наши наблюдения подтверждают, что космонимы “Солнце” и “Луна” культурно значимы, в сознании носителей английского и русского языков за ними закреплены определенные образы, оценки и ассоциации, на изучение которых и направлено наше исследование.

Л и т е р а т у р а

1. Горбунов А.Н. Романы Фрэнсиса Скота Фицджералда. – М.: Наука, 1974.
2. Комова Т.А. Взаимодействие естественнонаучного и филологического знания в контексте языковой категоризации // Сборник научных трудов кафедры иностранных языков ФПС. – М., 2001 (в печати)
3. Кубрякова Е.С. Части речи в когнитивном освещении. – М. 1998. Ч. 1. Гл. 2.

С л о в а р и

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984.
2. Англо-русский астрономический словарь / Ред. Михайлов А.А. – М.: Советская энциклопедия, 1971.
3. Cambridge International Dictionary of English, 1995.
4. Cassel's English Dictionary. Cassel-London. 1969.
5. Longman New Universal Dictionary. G&C Merriam Company & Longman Group Ltd, 1982.
6. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1995.
7. Longman Dictionary of English Idioms. Longman, 1979.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 1995.